

ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА

Подводя итоги только что закончившихся гастролей Челябинского театра оперы и балета, нельзя не сказать подробнее об опере «Фауст» в его постановке. Без этого спектакля впечатление о творческом лице театра было бы не полным.

Коллектив Челябинского театра, осуществивший постановку «Фауста», проделал большую работу и добился значительных успехов.

Прежде всего, на должной высоте музыкальная часть спектакля. Оркестр под руководством дирижера Г. Н. Бехтерева звучит мягко, слаженно, художественно выразительно. Хочется пожелать только большей остроты и эмоциональной напряженности в драматических местах.

Очень приятное впечатление производит работа хора (хормейстер Ю. П. Борисов), исполнившего свою партию с убедительной выразительностью и чистотой строя. Особенно хорошо показал хор свое мастерство в сцене смерти Валентина. Хорал (без сопровождения оркестра) был исполнен на высоком уровне. К достоинствам коллектива также нужно отнести активное включение артистов хора в драматургическую линию спектакля. В частности, ярко, весело выглядит сцена ярмарки с перекличкой хороших групп. Трудно отдать предпочтение какой-либо из них: и девушки, и женщины, и студенты, и горожане, и солдаты — все были достаточно просто и естественно. Жаль только, что художник, Заслуженный деятель искусств УзССР А. Б. Дулевский, в общем удачно оформивший спектакль, не помог режиссеру В. А. Снопкову в хорошем,

удобном и выразительном мизансценировании массовых сцен.

Следует заметить, что закулисные хоры пролога (первая картина) недостаточно донесены дикционно. Жаль также, что в спектакле не исполнялся один из лучших мужских оперных хоров — марш солдат из четвертого акта (пятая картина челябинской постановки).

Перед персонажами спектакля стояла трудная задача — избежать оперных штампов, создать правдивые, убедительные вокальные и сценические образы. Мы говорим об этом потому, что традиционность исполнения того или иного образа особенно сильна в оперном театре. Старые актеры любят красочно рассказать молодежи, как исполняли такое-то место Шаляпин, Нежданова, Собинов и другие корифеи русского театра, и молодежь зачастую пользуется готовым решением образов, сцен, кусков.

В спектакле челябинцев есть ряд больших актерских удач. Н. Г. Гусев, исполняющий партию старого Фауста, создает убедительный вокальный и сценический рисунок. И. И. Наволошников — обладатель теллого, мягкого баса, своеобразно толкует своего Мефистофеля. Главная черта Мефистофеля-Наволошникова — какое-то хозяйское спокойствие, уверенность в своих действиях. Разрушая традиционные каноны, И. И. Наволошников прекрасно заканчивает, например, третий акт. Проводив Фауста в покои Маргариты, Мефистофель заботливо прикрывает за ним дверь и, вполне удовлетворенный — дело удалось — спокойно остается на страже. Здесь нет того традиционного дьявольского хи-

хота, который привычен для многих зрителей, видевших оперу в исполнении других артистов. Артист Наволошников прекрасно владеет этим хохотом; мы убедились в этом, когда он исполнял серенаду «Выходи, о друг мой нежный», наполнив ее дьявольским сарказмом. Многоплановость сценического и вокального рисунка, убедительность образа позволяют говорить о большой актерской удаче Наволошникова.

Артиста В. А. Меньшенина

магического оценили по достоинству еще в прошлый приезд театра. Прекрасные вокальные и сценические данные позволили ему и в опере «Фауст» создать образ благородного, честного и мужественного солдата Валентина, брата Маргариты.

К удачам спектакля относится исполнение артисткой Л. А. Кондратенко партии Зибеля. Нам довелось видеть артистку еще в двух ролях: Кармен в одноименной опере и Маддалены в опере «Риголетто». Во всех этих спектаклях радует прекрасное звучание голоса, четкость сценического рисунка и своеобразие характера, создаваемые артисткой. Так, Кармен и Маддалена как будто

имеют какие-то общие драматургические черты, но в исполнении Л. А. Кондратенко — это совершенно разные женщины. А вот, четном спектакле мы увидели скромного застенчивого юношу, глубоко и искренне любящего Маргариту, сочувствовали ему, переживали вместе с ним. Хочется отметить малозаметную, но очень важную для образа сцену, проведенную артисткой весьма убедительно: речь идет о встрече Зибеля с Валентином, вернувшимся с войны и ничего не знающим о бесчестии Маргариты. Эту сцену Л. А. Кондратенко очень ярко и насыщено.

Исполнили двух главных лирических партий — Е. А. Журо-ва (Маргарита) и Т. К. Гаврилов (молодой Фауст) точно, профессионально уверенно сыграли свои роли.

Все, что выше говорилось об удачах спектакля, относится, безусловно, и к режиссеру. Нам хочется подчеркнуть, что постановщик «Фауста» В. А. Снопков не идет проторенной дорожкой копирования, а ищет свое решение. Спектакль в целом и, в частности ряд интересно найденных кусков (исчезновение Мефистофеля в стелу в сцене закливания во второй картине, многие сцены третьей картины и т. д.), позволяют говорить о высокой режиссерской культуре и большом мастерстве В. А. Снопкова.

О достоинствах балетной труппы театра много писалось. Следует только сказать, что «Вальпургиева ночь», прекрасно поставленная балетмейстером А. Н. Шульгиной и органически увязанная со спектаклем, во многом способствовала общему успеху.

Гастроли театра у нас в городе закончены. Подводя некоторые итоги, хочется отметить большой успех гастролей в целом — все спектакли шли при переполненном зрительном зале и вызвали положительную оценку.

Следует отметить растущую культуру магнитогорского зрителя, рост потребности широких масс магнитогорцев в музыкальном театре. В связи с этим нам хочется поддержать пожелание главного дирижера театра, народного артиста РСФСР И. А. Зака о том, чтобы магнитогорцы имели в своем летнем театре большую, хорошо оборудованную сцену с подсобными помещениями, где могли бы быть показаны большие, сложные по постановке оперы.

Г. СУПРИН.

На снимке: сцена из спектакля.